

Увидев Фан Инъин, Чжуан Чжун на мгновение замер: Фан Инъин сделала прическу замужней женщины.

Заметив его удивленный взгляд, Фан Инъин улыбнулась и коснулась волос.

- Ну как? Красиво?

Сейчас Фан Инъин выглядела гораздо лучше, чем в тот момент, когда Чжуан Чжун видел ее в прошлый раз. Она словно ожила. Прическа была простая - в волосах была всего одна деревянная заколка, - но это ничуть не убавляло красоты Фан Инъин. С их последней встречи в ней появилась живость, но в то же время она стала более спокойной, ее ослепительная внешность стала более сдержанной.

Но когда Фан Инъин вышла замуж? Почему он об этом не слышал?

- Красиво, - кивнул Чжуан Чжун, но, несмотря на свои сомнения, не стал задавать лишних вопросов.

- Ты не спросишь, почему у меня прическа замужней женщины?

- Почему?

Фан Инъин не сдержалась и закатила глаза, и от этого движения вся она стала живее, так что Чжуан Чжун понял, что она постепенно выбирается из тени.

- Раньше я действительно была в отчаянии, но тебе не нужно так осторожно со мной обращаться. Сначала я думала, что, найдя того негодяя, уйду в монастырь, но оказалось, что тот, кто причинил мне зло, - монахиня, и я теперь боюсь монастырей. А когда я вижу, как счастливо живет сестра Ся, я не могу не думать: если бы она тогда решила сдаться, разве всего этого не было бы? Я не смею просить, чтобы все было так же, как у нее, но я хочу еще раз попробовать жить полноценной жизнью. Ведь это была не моя вина, зачем же мне мучить себя?

- Именно так и надо думать. Страшно, когда другие от тебя отказываются, но еще страшнее, когда ты отказываешься от себя. Если уйти в монастырь только для того, чтобы сбежать от проблем, то даже там тебе не найти покоя, - одобрительно сказал Чжуан Чжун, радуясь за Фан Инъин. Из-за своей работы он видел немало жертв, у которых, даже если удавалось найти настоящего преступника, жизнь все равно оказывалась разрушена. Именно это вызывает наибольшую ненависть к преступникам: они разрушают жизнь человека и счастье целой семьи.

- Я убрала волосы, как замужняя женщина, потому что хочу начать все сначала. Хотя я и не была замужем, у меня был ребенок, так что я уже не девушка, а женщина.

Чжуан Чжун ничего не сказал на это, а спросил:

- Ты пришла ко мне, какие у тебя планы?

Из-за различия между мужчинами и женщинами они не общались, и то, что Фан Инъин пришла к нему, означало, что у нее была просьба.

- Я слышала, что ты скоро уезжаешь в Мэйсянь в Юньчжоу, чтобы занять должность главы уезда.

Это не было секретом - новость уже разнеслась по городу. Многие удивлялись, что он согласился на такую должность. Чжуан Чжун сейчас, благодаря расследованию дел, приобрел некоторую известность, к тому же у него была опора в лице Сы Чжао-вана, и он все время работал в Верховном суде, поэтому все полагали, что он займет официальную должность там. Никто не ожидал, что он отправится в такую глушь, как Юньчжоу, чтобы стать уездным судьей восьмого ранга. Даже если он отправлялся в Юньчжоу, следуя за Сы Чжао-ваном, он должен был выбрать какой-нибудь более богатый уезд.

- Да, выезжаю через пять дней.

Фан Инъин обхватила чашку обеими руками.

- Ты не мог бы взять меня с собой? Я ни в коем случае не доставлю тебе хлопот, просто ищу пристанища. Мы - три женщины, хозяйка и две служанки, нам будет опасно путешествовать одним.

Чжуан Чжун удивился.

- Зачем тебе ехать в Мэйсянь?

- Я не боюсь, что ты станешь меня презирать, но я просто хочу, чтобы ты и ванъе помогли мне найти в этом мире место, где я смогу жить спокойно. Я не могу оставаться в столице - если меня узнают, это обязательно навлечет неприятности на мою семью. А больше мне некуда идти. Женщине одной, да еще и чужачке, трудно осесть на новом месте. Раньше я думала, что жить самостоятельно - это не такая уж большая проблема, но после последних событий я поняла, что этот мир не так прост, как мне казалось, - вздохнула Фан Инъин. Сначала неожиданная беременность и попытка семьи избавиться от нее поставили ее в безвыходное положение, а затем кража имущества и изгнание лишили ее последней надежды.

- Мэйсянь - далекий и бедный уезд. Не говоря уже о том, что дорога туда длинная, даже если ты туда доберешься, не факт, что сможешь приспособиться. Разве ванъе не предложил тебе поселиться в его загородной усадьбе...

Фан Инъин перебила его:

- Хотя в обоих случаях я полагаюсь на вас двоих, это все же разные вещи. Под каким предлогом я буду жить в загородной усадьбе ванъе? В конце концов, это будет выглядеть подозрительно. Я хочу начать новую жизнь, а не быть птицей в золотой клетке. Я собираюсь открыть в Мэйсянь мастерскую по вышиванию и самостоятельно зарабатывать себе на жизнь. Мне нужно только, чтобы все знали, что у меня есть покровители, чтобы меня не презирали и не притесняли за то, что я вдова.

Все имущество, которое у нее отняли, было возвращено, и теперь у нее было небольшое состояние, гораздо большее, чем у обычной семьи, - этого вполне хватило бы на открытие маленькой лавки.

- Ты действительно все обдумала? Обычаи и нравы тех мест совершенно отличаются от тех, что в столице, к тому же я еду туда вместе с ванъе, а он, возглавляя войско, наверняка будет двигаться быстро, так что дорога будет очень тяжелой.

Фан Инъин выглядела решительной.

- Я всегда мечтала, подобно мужчинам, посмотреть мир и познакомиться с разными народами. Хотя я и не сильная, но с такими трудностями справлюсь, я ни в коем случае не буду вам помехой.

Услышав это, Чжуан Чжун больше не стал ее отговаривать. Если бы был другой путь, кто бы захотел покидать родной край и скитаться по чужим землям?

- Но я пробуду там не больше трех лет, а дальше тебе придется полагаться только на себя.

Фан Инъин улыбнулась.

- Ты уедешь, но твое влияние останется. Пока люди знают, что за моей спиной стоят ты и ванъе, никто не посмеет тронуть меня. К тому же трех лет вполне хватит, чтобы я смогла укорениться. Если у меня не получится, тогда и подумаю о других вариантах.

- Что? Эта женщина хочет поехать с нами?! - Фэн Хуань вскочил с места, ударив по столу.

Чжуан Чжун не ожидал от него такой бурной реакции и забеспокоился.

- Ты боишься, что она задержит нас в пути?

- Мир так велик, почему ей обязательно нужно в Мэйсянь?! Может, она положила на тебя глаз?

Чжуан Чжун вытаращил глаза.

- Да что ты несешь? У нее сейчас нет выхода, и она знает только нас двоих, поэтому и хочет поехать с нами, чтобы было кому ей помочь.

Фэн Хуань прищурился.

- Еще и оправдываешься. Я и раньше заметил, что между вами что-то не так. Ты так легко согласился, случаем не влюбился в нее? Хотя она сейчас и не такая ослепительная, как раньше, но основа-то осталась. Помню, ты и раньше считал ее красивой.

Чжуан Чжун не знал, смеяться ему или плакать.

- Тебе лучше сказать, что она еще не потеряла надежду в отношении тебя, это будет правдоподобнее. Я уже считаю ее старшей сестрой и хотел, чтобы ты засвидетельствовал это.

Чжуан Чжун действительно хотел признать Фан Инъин своей младшей сестрой. Хотя он сейчас на два года моложе ее, на самом деле он намного старше. Но Фан Инъин категорически отказывалась. Не говоря уже о разнице в возрасте, сами обращения «старший брат» и «сестренка» звучали двусмысленно, и было бы нехорошо, если бы кто-то начал думать о чем-то неуместном.

Фэн Хуань скептически спросил:

- Правда?

- Зачем мне обманывать тебя?

- Ты действительно не испытываешь к ней ни малейшего интереса? Неужели тебе не нравится, что она не...

- Прекрати! Это же личное оскорбление! Ты же не опустишься до такого?

Лицо Фэн Хуаня, похожее на суровую зиму, мгновенно расцвело, как весной, но он почувствовал, что это слишком очевидно, и прокашлялся.

- Если ей нужна только защита, я могу устроить ее в другом месте, не обязательно в Мэйсянь, где ей придется страдать.

- Я тоже так ей сказал. Она ответила, что хочет увидеть мир. Думаю, она просто не доверяет другим людям. После пережитого она стала более настороженной. Сейчас она знает только

нас двоих, поэтому считает, что с нами ей будет безопаснее, - Чжуан Чжун помедлил. - Не станет ли она для тебя обузой? Если это неудобно, я попробую найти надежных сопровождающих.

- Не беспокойся, времени хватит, нам не нужно торопиться, - Фэн Хуань пристально посмотрел на Чжуан Чжуна. - Столько времени мы говорили о чужих делах, а где мой подарок на совершеннолетие, который ты обещал?

- Разве я тебе его уже не подарил? Только не вздумай отказываться, ведь я потратил немало денег, чтобы купить тот брусок туши.

Фэн Хуань был крайне недоволен.

- Ты это называешь подарком? Купил что-то на улице и просто сунул мне в руки. Где твоя искренность?

Чжуан Чжун растерялся.

- Я ради этого оббегал всю столицу, разве это не искренность? Ты просто специально придираешься. В мире нет неповторимых вещей, не дарить же мне тебе неповторимого себя?

Фэн Хуань покраснел и, поглаживая подбородок, пробормотал:

- Это тоже можно...

- А? Что ты сказал? Говори громче.

- В общем, этот брусок туши, который можно найти в любой лавке, не считается. Ты думаешь, я не знаю, что ты поручил кому-то купить его?

Чжуан Чжун молча посмотрел на небо. Он не разбирался в таких вещах, и не хотел, чтобы его обманули, да и времени на поиски у него не было из-за расследования дела, поэтому он попросил помочь с покупкой своего соседа по комнате, Цзян Сюня.

- Почему ты такой привередливый? Ладно, подожди еще. Я придумал, что подарить, но пока не нашел нужный материал.

- Какой материал?

- Хрусталь, очень прозрачный хрусталь.

Фэн Хуань приподнял бровь.

- Что тут искать? У меня он есть. Что ты хочешь из него сделать?

- Я еще не знаю, получится ли у меня. Нужно взять материал и попробовать. Не продашь мне немного?

Фэн Хуань, будучи очень щедрым, широким жестом махнул рукой.

- Дарю.

Не стоит упускать такой выгоды! Прозрачный натуральный хрусталь стоил так дорого, что хотелось плакать.

- Но давай договоримся заранее: потом не смей говорить, что раз хрусталь предоставил ты, это не считается подарком.

Фэн Хуань зло посмотрел на него.

- Разве я такой человек?

Перед отъездом Чжуан Чжун зашел в имение семьи Лу. Лу Фэн полностью одобрил его решение. Он сказал, что только побывав в таких местах, можно понять, как нужно быть чиновником, да и в столице сейчас неспокойно, так что лучше уехать и немного передохнуть. Тети приготовили для Чжуан Чжуна кучу вещей, и поскольку у них был опыт переездов, все вещи были очень практичными. Благодаря их заботе Чжуан Чжун избавился от многих хлопот, и все прошло гораздо легче, чем когда он ехал в столицу.

Лу Сяобао, услышав, что Чжуан Чжун собирается уехать так далеко и на столько лет, вскочил.

- Брат, ты уезжаешь так надолго, а как же Цзыань?

Юй Цзыань все это время изучал искусство осмотра тел под руководством Чжуан Чжуна. Хотя Чжуан Чжун, заботясь о его физическом и душевном здоровье, не углублялся в преподавание слишком сильно, ограничиваясь легкими темами, они продвигались довольно медленно. Но Юй Цзыань был очень умным и учился превосходно. Лу Сяобао уже считал Юй Цзыаня очень способным и предсказывал, что в будущем тот превзойдет самого Чжуан Чжуна.

Но теперь, когда Чжуан Чжун собирался уехать на столь длительный срок, обучение Юй Цзыаня прервется. Лу Сяобао был еще маленьким, но понимал, что это крайне нежелательно.

Чжуан Чжун укоризненно заметил:

- Я отправляюсь в дальний путь, а ты даже не желаешь мне счастливого пути, а только беспокоишься о своем хорошем друге.

Юй Цзыань, покраснев, потянул Лу Сяобао за одежду, а тот смущенно опустил голову.

- Учитель, не волнуйтесь. Я не заброшу учебу.

Чжуан Чжун погладил его по голове.

- Я уже многое обобщил и переписал для тебя. Пока меня не будет, учись по этим записям. К тому же я договорился с Шисунь-дажэнем, если тебе будет что-то не понятно, можешь обращаться к нему.

Лицо Юй Цзыаня сразу просветлело, и он серьезно сказал:

- Я ни за что не подведу учителя!

Семья Лу устроила для Чжуан Чжуна прощальный пир. Атмосфера была очень оживленной и веселой, гораздо лучше, чем та прохладная и сдержанная обстановка в имении Вэньюань хоу.

Это было похоже на дом.

В день отъезда Чжуан Чжуна все члены семьи Лу вышли его провожать, а Лу Сяобао и Юй Цзыань плакали так, что у них даже потекли слезы. Только когда им сказали, что он вернется, а такое их поведение сулит несчастье, они наконец успокоились.

<http://bllate.org/book/14926/1733986>